

УДК 325.14/.2(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-11-161-167

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Б.Т. Какчекеев

Аннотация. Рассматриваются вопросы борьбы с незаконным трафиком людей в Кыргызской Республике. В частности, рассмотрены и отражены результаты внедрения Национального механизма перенаправления жертв трафика людей (НМП) в Кыргызской Республике. В данной статье рассматривается эффективность НМП в Кыргызской Республике, роль организаций, участвовавших в финансировании и реализации процесса разработки и внедрения. Показано влияние внедрения НМП на ситуацию с правами жертв торговли людьми и общее влияние на ситуацию с правами человека. Оценены положительные и отрицательные результаты процесса.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; национальный механизм перенаправления; жертвы трафика людей; международная организация по миграции.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА АДАМДАРДЫ САТУУНУН КУРМАНДЫКТАРЫН КАЙРА ЖИБЕРҮҮ УЛУТТУК МЕХАНИЗМИН ИШКЕ КИРГИЗҮҮ ТАЖРЫЙБАСЫ

Б.Т. Какчекеев

Аннотация. Кыргыз Республикасында адамдарды мыйзамсыз сатууга каршы күрөшүү маселелери каралууда. Тактап айтканда, Кыргыз Республикасында адамдарды сатуунун курмандыктарын кайра жиберүү улуттук механизмин (ЖУМ) киргизүүнүн натыйжалары каралды жана чагылдырылды. Макалада адамдарды сатуунун курмандыктарын кайра жиберүү улуттук механизминин натыйжалуулугу, иштеп чыгуу жана ишке ашыруу процессин каржылоого жана ишке ашырууга катышкан уюмдардын ролу каралат. Адам сатуунун курмандыктарынын укуктарынын абалына адамдарды сатуунун курмандыктарын кайра жиберүү улуттук механизмин ишке ашыруунун таасири жана адам укуктарынын абалына жалпы таасири көрсөтүлгөн. Процессин оң жана терс натыйжаларына баа берилди.

Түйүндүү сөздөр: Кыргыз Республикасы; кайра жиберүү улуттук механизми; адам сатуунун курмандыктары; миграция боюнча эл аралык уюм.

EXPERIENCE OF INTRODUCING A NATIONAL REFERRAL MECHANISM IN THE KYRGYZ REPUBLIC

В.Т. Какчекеев

Abstract. This article discusses the issues of combating illegal human trafficking in the Kyrgyz Republic, in particular, the results of the implementation of the National Referral Mechanism of Victims of Human Trafficking (NRM) in the Kyrgyz Republic are considered and reflected. This article discusses the effectiveness of the NRM in the Kyrgyz Republic, the role of organizations involved in the financing and implementation of the development and implementation process. The impact of the implementation of the NRM on the situation with the rights of victims of human trafficking and the overall impact on the situation with human rights is shown. The positive and negative results of the process were evaluated.

Keywords: Kyrgyz Republic; national referral mechanism; victims of human trafficking; International Organization for Migration.

Введение. С обретением независимости Кыргызская Республика предприняла множество усилий в области обеспечения свободы передвижения как основного права человека. Иницированы миссии международных агентств, занимающихся вопросами миграции, в Кыргызскую Республику. В 1997 г. открыта Миссия Международной организации по миграции (МОМ) в Кыргызстане, которая с 1994 г. присутствовала в стране в качестве наблюдателя. В 1995 г. открыта миссия Управления Верховного комиссара ООН по беженцам. Отмена ограничений на свободное передвижение, имевшихся с советских времен в виде «Прописки», и реформирование паспортно-визового режима по отношению к гражданам и взятие под контроль национальных границ улучшили свободы граждан страны. Граждане Кыргызстана перестали чувствовать политику подавления правительства и правоохранительных органов. В отношении Кыргызстана была снята поправка Джексона-Винника, и в 1998 г. Кыргызстан стал первым членом Всемирной торговой организации среди постсоветских стран. Таким образом, страна получила транзакционную выгоду от политических реформ в стране и в экономической сфере, выраженную в свободной торговле и транзите товаров. Хотя Кыргызской Республике и удалось построить первичное законодательство в сфере вынужденной миграции (Законы «О беженцах», Закон «О чрезвычайном положении», Закон «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми» [1], Закон «О гражданстве», визовые и национальные законодательства о документах, удостоверяющих личность, объединенные с Палермским протоколом, программным документом ОБСЕ о Национальных механизмах перенаправления жертв торговли людьми (НМП) с помощью специализированных агентств и при поддержке доноров страны [2]), проблемы все еще остаются. В этой статье мы рассмотрим вопросы успешности функционирования НМП в КР после введения и действенности НМП в защите прав человека в Кыргызской Республике.

История борьбы с трафиком людей в Кыргызской Республике. Следует отметить, что проблема торговли людьми остается крайне актуальной во всем мире. Результаты анализа

доходности криминальных группировок в 2021 г. свидетельствуют о том, что торговля людьми стала первой в Европе, обойдя торговлю наркотиками или оружием. Открытие границ и приобретение полной свободы передвижения повлияли на цели, маршруты и интенсивность перемещений граждан Кыргызской Республики. Часть из экономически мотивированных поездок граждан оказывалась связана с преступной деятельностью. Появились жертвы торговли людьми. В 1990-х и начале 2000-х годов у Кыргызской Республики не было опыта и твердых знаний в методиках управления миграционными процессами и ведении ее учета. Так, согласно «Альтернативному Отчёту Совета НПО к Третьему Периодическому Докладу Кыргызской Республики Комитету CEDAW» от 2008 г., количество выявляемых на границах жертв торговли людьми (ТЛ) варьируется от 27 в 2003 г. до 40 случаев в 2006 г. [3]. В этом же отчете отмечалось, что в эти годы случаи оказания помощи со стороны НПО жертвам ТЛ составляли не менее 120–140 случаев в год. Уголовных дел по статье 124 УК КР «Торговля людьми» поступило в 2006 г. – 31, в 2007 г. – 13. Всего при помощи Международной организации по миграции возвращено из рабства за 2004–2006 гг. 309 человек (трудоустроенные мигранты, пострадавшие от сексуальной эксплуатации, несовершеннолетние, дети) [3].

В 2002 г. по Указу Президента Кыргызской Республики был создан Национальный Совет при Президенте КР по борьбе с незаконным вывозом и торговлей людьми, который представители гражданского общества критиковали за отсутствие понимания проблемы из-за частой смены его членов. Подписание Кыргызской Республикой «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности» и «3-го Протокола ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», стало обязательством, которое привело к разработке и принятию Закона «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми», в 2003 г. В рамках ОБСЕ Кыргызстан поддержал обязательства государств-участников, касающиеся проведения расследований, правоприменения и судеб-

ного преследования и отраженных в принятой в г. Порты в 2002 г. «Декларации Совета министров о торговле людьми», в принятом в 2001 г. «Бухарестском плане действий по борьбе с терроризмом», в принятом на встрече Совета министров в Бухаресте в 2001 г. Решении № 6 и принятом на встрече Совета министров в Вене в 2000 г. Решении «Об активизации усилий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми». В этих и других документах государства-участники также согласовали роль ОБСЕ в данной области [4].

Появление в Кыргызской Республике Закона «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми», однако, не дало ожидаемого эффекта по целому ряду причин. Несмотря на желание решить связанные с нарушениями прав человека по причине существующего траффика людей вопросы, институционально и финансово правительство не было готово. Так, с принятием закона жертвы торговли людьми все также рассматривались как преступники до определения суда. Это само собой не побуждало граждан обращаться к системе правосудия в Кыргызской Республике. Не было понимания и утвержденных инструкций о том, как и каким образом обращаться с жертвами ТЛ и у государственных органов. По этим и ряду других причин жертвы предпочитали и предпочитают обращаться за помощью в неправительственный сектор либо в международные организации.

Создание Национального механизма перенаправления в Кыргызской Республике. Ситуация, которая сложилась в Кыргызской Республике в начале 1990-х годов, не была особенной и имела схожие очертания с положением в других странах мира. Проблему пытались решить на глобальном уровне и ранее. Так, в «Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами» от 21 марта 1949 г. говорится, что торговля людьми и сопровождающая ее проституция несовместимы с достоинством личности [5]. Существуют и более ранние международные инструменты по данной тематике: Международный договор от 18 мая 1904 г. «О борьбе с торговлей белыми рабынями» с внесенными в него Протоколом, утвержденным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 3 декабря

1948 г. изменениями, Международная конвенция от 4 мая 1910 г. «О борьбе с торговлей белыми рабынями», Международная конвенция от 30 сентября 1921 г. «О борьбе с торговлей женщинами и детьми» с внесенными в нее принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 октября 1947 г. Протоколом изменениями, Международная конвенция от 11 октября 1933 г. «О борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами», с изменениями, внесенными в нее указанным Протоколом и другие [5]. Другие договора также запрещают современные виды рабства. Так, в ст. 8 Международного пакта «О гражданских и политических правах» от 19 декабря 1966 г. отмечается, что никто не должен содержаться в рабстве, и оно, а также работорговля запрещаются во всех их видах [6]. Дополнительный Протокол к «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности» от 15 ноября 2000 г. (Палермо) также говорит о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за подобные действия [7].

Как отмечено выше, в рамках ОБСЕ страны-участницы поддержали обязательства, касающиеся проведения расследований, правоприменения и судебного преследования, которые были отражены в принятой в г. Порты в 2002 г. Декларации Совета министров о торговле людьми, в принятом в 2001 г. Бухарестском плане действий по борьбе с терроризмом, в принятом на встрече Совета министров в Бухаресте в 2001 г. Решении № 6 и принятом на встрече Совета министров в Вене в 2000 г. Решении об активизации усилий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми. В этих документах государства-участники согласовали роль ОБСЕ в данной области и поддержали план действий 2003 г., который предусматривал создание Национальных механизмов перенаправления жертв торговли людьми (НМП), особый механизм, который призван обеспечить максимальную защиту прав пострадавших от торговли людьми. Данный механизм рекомендован и поддержан странами-участницами ОБСЕ в большинстве. Механизм является человекоцентричным и основывается на партнерстве всех участников процесса: выявление преступлений и жертв, оказание всевозможной помощи

жертвам (психологической, медицинской, реинтеграции), эффективное предупреждение, расследование и наказание организаторов трафика людей [8].

Внедрения механизма НМП силами национальных правительств не всегда были успешны. В ряде случаев страны прибегали к услугам специализированных организаций, специализирующихся на вопросах международной миграции, гендерных прав и прав человека. В 2001 г. БДИПЧ ОБСЕ учредило Фонд проектов по борьбе с торговлей людьми (ТЛ) для поощрения развития и реализация проектов и мероприятий, направленных на борьбу с торговлей людьми и связанными с ней нарушениями прав [9]. Управляя Фондом, БДИПЧ стремилось расширить свое сотрудничество для решения разнообразных и неотложных приоритетов борьбы с торговлей людьми, которые возникали во всем регионе ОБСЕ [9]. В Кыргызской Республике движущей силой развития системы НМП являлась Международная организация по миграции. Эта организация получила грант от Правительства США в рамках сотрудничества США с ОБСЕ на развитие НМП в Кыргызстане в 2017 г. и реализовала проект по внедрению НРМ в Кыргызской Республике.

Нынешнее состояние НМП в Кыргызской Республике. Проект внедрения НМП в Кыргызской Республике был профинансирован в 2017 г. Правительством США в рамках сотрудничества США с ОБСЕ. Подрядчиком выступила Международная организация по миграции в Кыргызской Республике. В основе теории изменения, примененной МОМ, лежали институциональные элементы, но, как мы увидим, не все. Логика проектной интервенции сводилась к внедрению готовой модели НМП с незначительной адаптацией к местной реальности, а также к введению в действие национальной системы НМП пошаговых инструкции для каждого ведомства, для всех возможных случаев, и обучению базовому применению инструкций. Именно в этом порядке МОМ видели успех внедрения НМП в Кыргызской Республике.

Деятельность МОМ по созданию рабочей группы, утвержденной правительством, а также создание инструкций, стандартных

операционных процедур – СОП («Критерии идентификации жертв торговли людьми», «Типовая инструкция по выявлению, идентификации и перенаправлению жертв торговли людьми», «Типовая инструкцию о конфиденциальности информации персонального характера о жертвах торговли людьми согласно приложению», «Инструкция по оказанию помощи жертвам торговли людьми в социальной реабилитации согласно приложению» и др.), были достаточно успешны. МОМ удалось задать рабочий темп и создать партнерство с синергической группой (проектами УНП ООН, ОБСЕ и USAID, работающими по схожей тематике) и государственными учреждениями, участвующими в создании НМП в Кыргызской Республике: Управление службы криминальной милиции Министерства внутренних дел Кыргызской Республики, Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, Департамент консульской службы Министерства иностранных дел Кыргызской Республики, Государственная Миграционная служба, Министерство труда и социальной защиты, Генеральная прокуратура Кыргызской Республики, на более позднем этапе – Инспекция труда, НПО и др. Жертвы ТЛ не были включены ввиду возможного риска стигматизации, связанной с нарушением конфиденциальности их личностей и возможных негативных последствий. Следует отметить, что реформы 2019–2020 гг. упразднили Государственную миграционную службу как малоприоритетное ведомство, разделив ее на две части и объединив эти части с Министерством труда и социальной защиты и Министерством иностранных дел Кыргызской Республики. Это осложнило впоследствии процедуру внедрения НМП и продемонстрировало невысокий приоритет внедрения эффективного НМП для Правительства Кыргызской Республики.

Деятельность МОМ была эффективной на стадии процесса создания целевой рабочей группы по разработке НМП, в части обучения и наставничества ее членов. На этой стадии МОМ как организация смогла продемонстрировать взвешенный подход к формированию и моделированию процесса НМП в Кыргызской Республике. На протяжении всего процесса организация эффективно взаимодействовала с другими

заинтересованными сторонами – проектами УНП ООН, ОБСЕ, на более поздних этапах – МОТ и ЮСАИД. Говоря о тренингах, следует отметить, что они строились на формировании неизвестного или измеримого уровня человеческого капитала и знаний в ходе обучения. В этом отношении у МОМ не было требований к органам НМП проходить организационную диагностику или какой-либо институциональный подход для наращивания потенциала в удовлетворении потребностей в обучении или выявления скрытых недостатков, которые могли повлиять на процесс после внедрения НМП. Это указывает на недостаточный и спонтанный план наращивания потенциала с неизмеримыми результатами, слабо проработанными элементами проекта – стратегией выхода, операционализацией, институционализацией, снижением рисков в вопросе текучести кадров, пост-проектной устойчивости, финансовой стабильности и т. д.

Стоит отметить, что до внедрения НМП в Кыргызской Республике действовала Государственная программа по предотвращению торговли людьми, утвержденная Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 14 января 2013 года № 14 «О Программе Правительства Кыргызской Республики по противодействию торговле людьми в Кыргызской Республике на 2013–2016 годы». Более поздние версии были созданы на 2017–2020 гг. Текущая редакция Госпрограммы подготовлена на 2022–2025 гг. Самые первые комиссии при Президенте по предотвращению торговли людьми начали создаваться с 2001 г. Разработка и внедрение НМП были частью плана работы/мероприятий на 2017–2020 гг. Это ситуация, когда Правительство имеет два координирующих органа: на государственном/национальном уровне «Программы Правительства Кыргызской Республики по борьбе с торговлей людьми на 2022–2025 годы» – Координационный орган, на тематическом уровне – рабочая группа участников НМП.

Большая часть гранта Правительства США была использована МОМ для институционализации НМП и привела к принятию Правительством Кыргызской Республики в 2019 г. НМП с задержкой почти в два года. К видимой причине задержки внедрения НМП в виде

Постановления Правительства Кыргызской Республики «О национальном механизме перенаправления жертв торговли людьми в Кыргызской Республике» от 19 сентября 2019 года № 493 [10] можно отнести пандемию COVID-19. Однако слабая эффективность НМП в постковидный период указывает на ряд других причин, которые привели к нефункциональности результатов проекта МОМ. Сюда можно отнести слабую политическую поддержку основных вопросов миграции и неспособность МОМ донести информацию о важности НМП до лиц, принимающих политические решения, со стороны всех участников НМП, комиссии по борьбе с ТЛ и т. д. На это также указывает отсутствие отдельного финансирования со стороны Жогорку Кенеша и Правительства Кыргызской Республики для начального развития НМП. Упразднение Государственной миграционной службы также указывает на факт слабой политической поддержки. Немаловажно и то, что государственные органы не были готовы к полной работе в рамках НМП и утвержденных СОПов, несмотря на разработку и внедрение большинства из них и проведения обучения по ним.

Говоря о практической стороне внедрения НМП в 2018 г., следует отметить, что внедрение НМП не повлекло значительного увеличения обращений жертв торговли людьми в государственные органы.

К моменту утверждения НМП в 2019 г. международными организациями были подготовлены 1 112 должностных лиц, включая судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов [12]. Но данные об обращениях жертв ТЛ в НПО говорят в среднем о 300 случаях в год, от 150 до 200 жертв ТЛ ежегодно получают помощь от МОМ в КР [13]. Это значительно отличается от официальных данных и показывает практически нулевое воздействие на ситуацию ТЛ с появления НМП в КР за два года. Такой расклад может служить индикатором того, что качество проведенных тренингов не привело к каким-либо практическим или значимым изменениям в эффективности НМП или защите граждан в Кыргызской Республике, по крайней мере за период с 2019 г. Отчеты Государственного департамента США по ситуации с трафиком

Таблица 1 – Преступления, связанные с торговлей людьми, зарегистрированные в Кыргызской Республике в 2009–2020 гг.

Регион	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кыргызская Республика	6	13	9	6	10	19	9	7	2	8	11	8
Баткенская область	–	–	–	–	2	2	–	–	–	–	–	–
Джалал-Абадская область	2	1	–	–	1	1	1	–	–	2	–	–
Иссык-Кульская область	–	1	–	–	1	1	2	–	–	–	1	–
Нарынская область	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1	–
Ошская область	1	5	2	–	1	3	–	–	1	1	1	1
Таласская область	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Чуйская область	–	2	1	2	4	3	1	3	1	1	–	1
Бишкек	2	2	4	3	–	4	1	4	–	2	5	6
Ош	1	2	2	–	1	5	3	–	–	2	3	–

Источник: Национальный статистический комитет [11]

людей в Кыргызской Республике за указанные годы также подтверждают данные выводы.

Заключение. Несомненно, внедрение НМП определенным образом повлияло на ответственные и участвующие в НМП органы Кыргызской Республики. Вероятно, главным изменением можно считать появление непосредственных инструкций – СОПов в отношении случаев торговли людьми, хотя подобные нормативно-правовые акты должны были быть созданы Кыргызской Республикой в дополнение к и после принятия Закона «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми» в 2005 г. Другим важным элементом можно считать создание рабочих отношений среди НМП-игроков, которые включают государственные и неправительственные организации, а также создание сети НПО по оказанию помощи жертвам ТЛ. И, хотя данная сеть конкурирует с созданной в начале 2000-х годов МОМ сети НПО для жертв ТЛ и насилия против женщин, наличие сети НПО для потенциальных жертв является практическим видом реализации НМП в Кыргызской Республике. Широкое вовлечение в процесс НПО является дополнительным преимуществом процесса. Несмотря на то, что статистика выявления жертв ТЛ госорганами незначительна, изменение восприятия жертв торговли людьми со стороны государственных органов является крайне важным изменением. Также важно отметить, что сами НМП и СОП разработаны на основе модельных и в данный

момент пересматриваются в соответствии с требованиями времени и условий Кыргызской Республики.

Проект завершен, НМП разработан и принят Правительством страны. Тем не менее, принятие НМП в 2019 г. не привело к функционирующей должным образом системе в Кыргызской Республике, призванной защищать жертвы ТЛ. Об этом говорит количество случаев выявления преступлений и жертв ТЛ после внедрения НМП в сравнении со случаями ТЛ, которые были в Кыргызстане во времена до НМП. Нужно учитывать и проблему недоверия граждан к госорганам в Кыргызской Республике, которая является общим фоном для всех реформ в стране.

Можно констатировать, что выделенный Правительством США грант провалился и не достиг основных целей. Следует отметить, что МОМ потеряла всякий интерес к работе с органами НМП после принятия постановления Правительства. Вероятно, НМП в Кыргызской Республике нуждается в большем внимании со стороны доноров и не сможет начать работать без дальнейшей поддержки, в частности, в области обучения. Несмотря на большое количество часов обучения, проведенного для основных участников НМП, существует серьезная проблема неподготовленности государственных участников НМП. Несмотря на разработку и утверждение части СОПов проектом МОМ, USAID, GIZ, ОБСЕ продолжают работу по обучению

вовлеченных агентств НМП, таких как службы социального обеспечения и другие, поскольку МОМ не уделяла должного внимания этим вопросам.

Необходимо добавить, что важной частью провала внедрения НМП является также политический фактор. Вероятно подрядчик в лице МОМ не был в состоянии заручиться высокой политической поддержкой в Кыргызской Республике на протяжении процесса внедрения НМП и обеспечить понимание важности государственного финансирования во время разработки, и, что является более важным, после принятия НМП со стороны Правительства Кыргызской Республики. Отсутствие целевого финансирования на институционализацию и операционализацию после утверждения НМП в бюджете Кыргызской Республики, а также особых бюджетов на развитие НМП в первые годы частично подтверждает этот вывод. И, в конечном итоге, поэтому и отсутствуют значимые результаты, направленные на улучшение ситуации с защитой прав человека в Кыргызской Республике. Таким образом, механизм НМП требует дальнейшей разработки и повышения потенциалов его участников.

Поступила: 25.08.22; рецензирована: 05.09.22;
принята: 07.09.22.

Литература

1. Закон о предупреждении и борьбе с торговлей людьми. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1650/40> (дата обращения: 08.07.2022).
2. Решение № 2/03 Борьба с торговлей людьми. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/b/23871.pdf> (дата обращения: 08.07.2022).
3. Альтернативный Отчёт Совета НПО к Третьему Периодическому Докладу Кыргызской Республики Комитету CEDAW от 2008 г. URL: <http://wsc.kg/sovets-npo/> (дата обращения: 08.07.2022).
4. Решение № 557 О плане действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/c/1/42712.pdf> (дата обращения: 08.07.2022).
5. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml 06.07.2022 (дата обращения: 08.07.2022).
6. Международный пакт о гражданских и политических правах. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 08.07.2022).
7. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 08.07.2022).
8. National Referral Mechanism hand Book 1-st edition ODIHR 2004. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/5/510551.pdf> (дата обращения: 08.07.2022).
9. Odihr projects 2003. Anti-trafficking unit. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/d/23723.pdf> (дата обращения: 08.07.2022).
10. Постановление Правительства «О национальном механизме перенаправления жертв торговли людьми в Кыргызской Республике» от 19 сентября 2019 года № 493. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/157184> (дата обращения: 08.07.2022).
11. Преступность / 5.06.00.09. Зарегистрированные преступления по торговле людьми. URL: <http://www.stat.kg/ru/search/?news=1&pages=1&publications=1&statistics=1&vacancy=0&opendata=1&query=%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F+%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B8> (дата обращения: 08.07.2022).
12. Кыргызская Республика: Контрольный список второго уровня (Tier 2 Watch List). URL: https://kg.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/190/2019-TIP-Report-Country-Narrative_RU.pdf (дата обращения: 08.07.2022).
13. Торговля людьми. 60 тысяч кыргызстанцев рискуют попасть в рабство. URL: https://24.kg/obschestvo/118196_torgovlya_lyudmi_60tyisyach_kyrgyzstantsev_riskuyut_popast_vrabstvo/ (дата обращения: 08.07.2022).